

Часть 6: На погрузке должны работать профессионалы.

Плоскодонный "Бо Баюн" был неуклюжим морским чудищем непомерного размера с мелким трюмом - ночной кошмар корабельного конструктора. Однако, судно с маразматическим упорством многие годы ползало по гаваням Наньянь, южного побережья, продавая различные товары прямо с борта. Ярусные надстройки с зубчатыми внешними стенами создавали впечатление укрепленного замка или даже небольшого города, по каким-то старческим упрямым соображениям, сползшего с материка и отправившегося по морю в сторону Индии.

Глядя на жуткий плавающий гроб, Лью ЛиДжон всегда представлял себе, что его построила бригада настоящих поэтов Бо Баюнов, дряхлых, выживших из ума старцев с бородами, - как они лазают по палубам, скандалят, держатся за поясицы и приколачивают доски, куда попало. И декламируют свои великие стихи.

"Бо Баюн", однако, был на редкость успешным коммерческим предприятием. Лью ЛиДжон постарался заключить как можно больше откупных контрактов с владельцами и вовремя занял половину грузовых площадей на корабле. Не говоря о том, что каботажник брал также подряды на оптовые доставки. Теперь надо было заполнить свой объем в складских отсеках за три дня...

(Лью ШуШон:) - Я тоже пойду грузить.

(Лью ЛиДжон:) - Пойдешь?

Лью ЛиДжон рассмеялся и потрепал друга по макушке. Они сто лет не работали вместе на погрузке. Лью ШуШон зазвенел блюдцами.

(Лью ШуШон, сосредоточенно полоская посуду в кадучке:) - Я приберусь здесь и приду.

В порту рабочие уже навели доски для прохода на борт. Лью ЛиДжон распорядился, чтобы оптовые доставки поместили в трюме и начал подносить ящики к мосткам, распределяя по магазинам, куда их надо было поместить, в отдельные группы.

(Кто-то из грузчиков:) - Молодой хозяин, а это куда?.. Молодой хозяин...

Ему никто не ответил. Лью ЛиДжон в эту минуту было очень глубоко насрать на то, что куда ставить в грузовых отсеках старого корыта "Бо Баюна". Он увидел приближавшегося к месту их работы мужчину - и влюбился в него.

Он чувствовал, как сердце долбится о ребра и позвонки с левой и, кажется, уже и с правой тоже стороны, и мир вокруг немного покачнулся. А что там ему говорил кто-то из грузчиков, он вообще не слышал.

Лью ШуШон, как и он сам, был одет только в старый холщовый шань, перетянутый поясом, поэтому передвигался трусцой, чтобы не замерзнуть. Потертая ткань, в отличие от обычных Лью ШуШоновых плотных длинных пао, округлявших контуры тела, свисала тонкими складками и позволяла хорошо видеть узкобедрую фигуру. Талия была перетянута серым сашем и в соседстве с широкими плечами выглядела стройной, как у девушки. В районе ягодиц тело и не думало расширяться, утолщение начиналось только на уровне ляжек, накачанных ежедневным бегом по лестнице на горе Линукс. Латеральные и прямые мышцы бедер поднимали подол рубахи так, что она свисала с их выпуклостей, не касаясь больше тела.

Движения мужчины были полны неторопливой расслабленной грации, присущей очень сильным людям и большим диким кошкам. Это был самый великолепный зверь на свете. И самый лучший человек.

Глаза Лью ШуШона сияли и оглядывали площадку в поисках подходящего груза: он окунулся в родную стихию.

Феогнид в это время, наворачив на себя третий слой меха, вышел на палубу "Андромеды", - как раз вовремя, чтобы увидеть, как тучегонитель с черными, как собственная душа, глазами, убивает несчастного работника. Этот зверь поднял деревянный ящик и кинул его в молодого человека. Ящик попал тому прямо в голову, при этом молодой человек даже не пытался увернуться, наверно, боялся что накажут.

Получив ящиком по башке, Лью ЛиДжон очнулся от любовных грез. Он услышал, как старый Чжэн ДэдЭнд кричит:

- Молодец, Лью ШуШон! Так его, наглого щенка!

- Ты чего заснул? - спросил Лью ШуШон, подбегая.

Лью ЛиДжон стоял и потирал ушибленную голову.

- Замечтался! - сказал он, моргая, смеясь и морща лицо от боли. - Представляешь?

(Лью ШуШон, убегая назад:) - О ком это ты мечтал?

(Лью ЛиДжон, кричит вслед:) - Угадай!

(Лью ЛиДжон, снова смеется и еще раз кричит Лью ШуШону:) - Угадай!

По тону его голоса, Лью ШуШон понимал, что младший друг сказал ему что-то хорошее, но тут на палубе греческого судна он обнаружил Феогнида, с неприязнью глядевшего в его сторону. Настроение Лью ШуШона на секунду испортилось. Он посмотрел на Лью ЛиДжона, который подпрыгивал на месте и показывал, что готов ловить товар, и забыл про грека.

Секрет был в том, что ящики надо было перенаправлять в полете и задерживать их движение как раз в том месте, куда надо было их ставить. Лью ШуШон каждый раз методично называл, в какую партию идет какой груз, а Лью ЛиДжон точным движением принимал его и навешивал над нужной точкой. Зрители подбадривали профессионалов погрузки.

(Чжэн ДэдЭнд, забегаая спереди, несмотря на ящики, со свистом проносящиеся мимо:) - ШуШон, целься ему между глаз!

(Суит Пай, бригадир из фарфоровой компании, с презрением к шелковой торговле:) - Конечно. Фарфор, небось, так не покидаешь!

Лью ЛиДжон кинул в него Чжэн ДэдЭндом.

(Чжэн ДэдЭнд, улетаая:) - ШуШон, отомсти за меня!

С участием обоих хозяев работа шла с рекордной скоростью. Лью ЛиДжон и Лью ШуШон успевали и метать ящики, и руководить перемещениями грузчиков, бегавших на пристани и по мосткам.

День еще не кончился, а фургоны уже освободили от товара. Оставались только портовые склады и кое-что из собственных помещений в городе.

- Нам надо чаще вместе грузить, - крикнул Лью ШуШон, размахиваясь для броска.

(Лью ЛиДжон, молчит со сдержанной улыбкой, сосредоточенно ставит груз по местам:) - ...

Лью ШуШон меньше работал в городе - благодаря младшему другу, которого устраивал порядок, заведенный еще на горе Линукс: когда он возвращается с работы, дядя должен быть дома и ждать его. Для Лью ЛиДжона домом было то место, где его ждет Лью ШуШон. А работать он и сам может.

В новой усадьбе он сделает большую библиотеку и кабинет - можно обустроить целый этаж в одном из маленьких домов, пускай ШуШон сидит и читает мудрые изречения, сколько влезет.

Он придет домой, сбросит верхнюю одежду - и не найдет ШуШона в спальне. В комнатах будет темно и ненагрето, как будто здесь никто не живет. Он сначала немного расстроится, но потом увидит свет на втором этаже через двор. Он побежит туда, раздетый, войдет в теплый кабинет, где горят лампы и жаровня, и будет согреваться об любимого и слушать, почему "жрец не заменит беспечного повара", пока развязывает ему саш на домашнем халате. В библиотеке еще нужен большой диван... и мягкий ковер...

И разумеется, никакой беготни по городу в тонкой рубашке, открывающей на всеобщее обозрение и талию, и грудь, и милый косматый затылочек...

Лью ШуШон, не ведая, что по замыслу заботливого бойфренда, остаток своих дней ему суждено провести в одиночном заключении гаремного типа, а в город его скоро не будут пускать без веймао*, увлеченно кидал ящики. Взгляды их встретились...

"Я люблю грузить!" - поделились своим счастьем глаза Лью ШуШона, провожая полет очередной тары. "Когда придем домой, я тебе постригу," - пообещали глаза Лью ЛиДжона.

Он чуть снова не пропустил бросок.

(Чжэн ДэдЭнд, подскакивает:) - Бесплезный юнец, раззява!... (улетая) ШуШон, отомсти за меня!

* веймао (кит.) - широкополая шляпа с длинной вуалью

Отправив два фургона отдыхать, а третий - за тюками на городской склад, Лью ЛиДжон сделал перерыв и послал помощника в "Божественные дыни". От Дяди ХаХао прибежал служитель, впряженный в прилавок на колесах.

"Это мой шанс," - решил Феогнид. У него было припасено вино для особенных случаев: пара глотков - и сотрапезник уже мало что сообщает. И можно пригласить его отдохнуть у себя в каюте и позаботится о нем.

Он сошел с "Артемиды" в сопровождении прислуживавшего ему матроса, у которого в руках были амфора с финикийским вином, заморские сладости, скатерть и скамеечка.

- Фело на гино филос су. Я хочу быть вашим другом, - бессовестно наврал Феогнид, звеня

перстнями и прижимая руки к сердцу.

Разумеется, ни одному из этих двоих он не хотел быть другом... по разным причинам. В это время матрос разложил перед мужчинами Лью скатерть с дарами данайцев.

"Видимо, он уже пришел оттуда, куда я вчера советовал ему сходить, - хмуро подумал Лью ЛиДжон. - Или вообще не ходил. Вот же люди, никому верить нельзя."

Лью ШуШон посмотрел своими темными серьезными глазами на смазливового мужика, вчера обзвавшего его ненаглядного мальчика Парфеноном (хвала небу, остальных подробностей Лью ШуШон не знал), и перевел взгляд на красиво накрытый стол, - чтобы обнаружить в середине композиции разноцветные вонючие фигурки в зеленой, как сопли индийского брахмана, глазури.

(Лью ШуШон, Лью ЛиДжону, с тревогой, на луйском языке:) - Если ты съешь хотя бы одну эту хреновину, я неделю готовить не буду!

(Феогнид, делает сладкие глазки и отмечает, что сволочь-хозяин не разрешает Лью ЛиДжону брать угощение:) - Выпьем за дружбу! Ас пьюмэ я филиа.

(Лью ЛиДжон, даже не пытаясь поддерживать видимость разговора, говорит по-луйски:) - Я с этим мудаком пить не буду.

(Лью ШуШон, показывая на индийские деликатесы, говорит по-гречески:) - Это есть нельзя! Мидротэ афто! (Несмотря на неприязнь к греку, отравить его он готов пока не был.)

(Лью ЛиДжон, кричит прислужнику из ресторана:) - Принеси мне водки!

(Старый Чжэн ДэдЭнд, хватая стакан, который предлагали Лью ЛиДжону:) - Старого заслуженного человека надо угощать в первую очередь!

С этими словами дед опустошил стакан и закусил сладким кусочком подозрительного ярко-розового цвета, источавшим запах бальзама "Золотая звезда".

(Суит Пай, хлопая греческого купца по спине:) - Так ты нашел Лью ШуШона? Вот он, Лью ШуШон!

Бригадир фарфоровых грузчиков сделал широкий приглашающий жест на тот случай, если Феогнид до сих пор не заметил искомое. Дед Чжэн ДэдЭнд налил из амфоры себе и Суит Паю.

(Владелец винного магазина:) - Ты не передумал насчет цены за твое вино? Если бы на треть подешевле, я бы купил. (делая пару глотков) А вино хорошее!

(Суит Пай, косясь на шелкоторговцев:) - А мы бы погрузили. У тебя товар бьющийся, нельзя доверять кому попало...

(Лью ШуШон:) - Мидротэ афто! Нельзя это есть!

(Лью ЛиДжон, Феогниду, с приторным дружелюбием:) - Ешь, ешь, не слушай. Вот эти синенькие самые лучшие, в них намешано говно макаки.

(Феогнид, стонет про себя:) - Эта чертова дыра! Как я мог забыть, что здесь никогда ничего не происходит, как задумано у здравомыслящих людей?!

Куча малознакомых, но оживленных приятелей вокруг пили его вино, хлопали по плечам, болтали, смеялись и подливали друг другу.

Трезвыми оставались только он сам, Лью ЛиДжон и Лью ШуШон...

Лью ШуШон, наконец, отпил из своего бокала. Вина из теплых благодатных краев - не чета местному кислому пойлу. Солнце Финикии и Греции растворено в их бархатистом, ласкающем вкусе. Лью ШуШон заинтересовался и отпил еще.

Феогнид следил за ним, как Артемида-охотница из засады: этот тиранический молниевержец был главным препятствием на пути их любви, Феогнида и молодого Лью ЛиДжона.

(Феогнид, посылая взглядом настойчивые сигналы:) - Если твой хозяин устал, он может отдохнуть в каюте на "Андромеде".

(Лью ЛиДжон, не понимает:) - Устал?

(Старик Чжэн ДэдЭнд, заплетающимся языком:) - Да, я устал... Эй, кто хочет отдохнуть в каюте? Приглашают!

(Кто-то за столом:) - Я тоже что-то устал... надо вздремнуть.

Феогнид был бессовестным, но воспитанным господином, ему неудобно было заорать "Нет! Вас никто не приглашал! Я ненавижу вас всех и ваш паршивый городишко!" Также, неудобно было бы прибить их всех на месте. Неудобно и не вполне осуществимо, потому что половина присутствующих, в избытке обладая мышечно-мускульной массой благодаря регулярным грузовым работам, способна была убить влюбчивого грека одним плевком, а старый Чжэн ДэдЭнд отсутствие физической силы восполнял пламенным темпераментом и вспышками неконтролируемой агрессии, во время которых он мог не только откусить ухо, но и ногу оторвать.

Лью ШуШон заметил, что Лью ЛиДжон смотрит на него.

(Лью ШуШон:) - Ты чего?

(Лью ЛиДжон, сужая глаза:) - А ты чего?

(Лью ШуШон, с сомнением:) - У меня что-то голова закружилась.

(Лью ЛиДжон:) - ШуШон, пойдем домой.

Лью ШуШон взялся пальцами за виски, но головокружение не останавливалось. Лью ЛиДжон взял его лицо в свои ладони и внимательно взгляделся. Что-то было не так...

У Феогида в это время все было не так: его каюту на "Андромеде Охотнице" заняли пьяные яфетцы, в то время как тот, для кого каюта предназначалась, держал в ласковых ладонях лицо мироеда, обиравшего и угнетавшего его. Мироед, жопа такая, колос*, строил несчастную рожу. Жертва угнетения заглядывала ему в глаза и уговаривала его.

Это душевная болезнь? Зависимость от мучителя, достойная трагедии извращенца-Эсхила?

(Лью ЛиДжон:) - Пойдем домой.

* колос - греческое слово, а вовсе не тип соцветия. Означает "жопа".

Потом они встали и ушли.

(Феогид, в отчаянии, достойном трагедии извращенца-Эсхила:) - Пэримэнэ! Подожди! Мы должны еще выпить за дружбу! ("Пока твой хозяин без сознания," - добавил он про себя.)

Взгляд удлинённых глаз Лью ЛиДжона был подобен чуду природы, застывшему в движении при минус восьмидесяти градусах водопаду в Арктике.

(Феогид, уговаривает:) - Эла писо! Возвращайся. Я тебя подожду.

(Лью Лиджон, внезапно обнаруживая теплоту и надежду в голосе:) - Ты долго будешь меня ждать? Фа пэримэнис поли?

(Феогнид:) - Нэ! Да!

(Лью Лиджон, улыбается, счастливый:) - Это хорошо... Эндакси. (показывает место на пристани) Вот тут стой. Минэ эдо... (сам с собой) Нет, лучше тут, тут дует сильнее... (громче, по-гречески) Только никуда не уходи.

(Феогнид, кивает, окрыленный:) - ...

Он ушел, а грек остался.

Радость на лице прекрасного луйского простолюдина показывала, что все-таки, сердце этого сумасшедшего несчастного юноши открыто для любви. Он робок в душе и суров на вид, но он ждет, когда же, наконец, придет кто-то и подарит ему настоящую доброту.

Настоящая доброта, которую добросердечный грек был готов подарить несчастному юноше, включала член в задницу, но так уж боги устроили мир. В конце концов, у всех на свете есть своя цена. Если не повезло родиться в состоятельной семье, радоваться надо, когда на твой ассортимент находится покупатель. (Интересно, что эту точку зрения Лью Лиджон полностью разделяет. Он всегда говорил, что продавец - зависимая сторона, поэтому считает ниже своего достоинства заниматься розницей и предпочитает крупные посреднические операции.)

Господа читатели, если вам нравится повесть, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице проекта, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://bllate.org/book/17829/1697107>